

ЗВЕНО

Содержание номера:

Обзоръ «За недѣлю». — Телеграммы и политическія извѣстія. — Воробей стих. Р. Б. — Новые письма Чехова А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРА. — О порчѣ русскаго языка К. МОЧУЛЬСКАГО. — «Царь Давидъ» Онэгера Б. ШЛЕЦЕРА. — Маленькій фельетонъ: Разговоры ТЭФФИ. — Теорія политическихъ возможностей ЮНГУСА.—ЗАМѢТКИ: Въ театрѣ «L'Oeuvre» Б. Ш. — ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ: С. Ф. Платоновъ. Иванъ Грозный Г. Л.—Б. Зайцевъ. Улица Св. Николая К. В. — Мерфи. Тренировка въ легкой атлетикѣ. СТР. — Финансовое обозрѣніе П. АПОСТОЛА. — Шахматы подъ ред. ЕВГ. ЗНОСКО - БОРОВСКАГО. — Объявленія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

подъ редакціей

М. М. Винавера и П. Н. Милукова

„ZVENO“ (Chainon)

Journal Hebdomadaire : Paraissant les Lundis

Directeurs: M. M. Vinaver et P. N. Milloukov

ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		Для подписчиковъ «ПОСЛѢДН. НОВОСТЕЙ»:		ABONNEMENTS:		Pour les abonnés des « Dernières Nouvelles »	
съ 1-го и 16-го каждаго мѣсяца.		«ПОСЛѢДН. НОВОСТЕЙ»:		partant du 1er et du 16 de chaque mois.		des « Dernières Nouvelles »	
Во Франціи:	За-границей:	Во Франціи:	За-границей:	France:	Étranger:	France:	Étranger:
ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.
На 1 м. ... 1.50	На 1 м. ... 2.—	На 1 м. ... 1.—	На 1 м. ... 1.50	1 mois ... 1.50	1 mois ... 2.—	1 mois ... 1.—	1 mois ... 1.50
» 3 » ... 4.—	» 3 » ... 5.50	» 3 » ... 3.—	» 3 » ... 4.50	3 » ... 4.—	3 » ... 5.50	3 » ... 3.—	3 » ... 4.50
» 6 » ... 8.—	» 6 » ... 11.—	» 6 » ... 6.—	» 6 » ... 8.50	6 » ... 8.—	6 » ... 11.—	6 » ... 6.—	6 » ... 8.50
На годъ ... 15.—	На годъ ... 20.—	На годъ ... 11.—	На годъ ... 16.—	Un an ... 15.—	Un an ... 20.—	Un an ... 11.—	Un an ... 16.—

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ», 22, Rue d'Anjou, Paris (8e)

Телефонъ: Елизбей 35-58

Цѣна отдѣльнаго номера: Во Франціи 35 сантим. — За-границей 50 сантим.
Le prix du numéro: France 35 c. — Etranger 50 c.

ВОРОБЕЙ

Всѣ мы птицы, всѣ пѣвуньи, —
Только разныя пѣсни у насъ,
И одна поетъ въ новолунье,
А другая — въ разсвѣтныя часы.

И одна къ синевѣ и слави
Молодой стремить полетъ,
А другая въ ржавой канавѣ
Собираетъ, что Богъ пошлетъ.

А я маленький воробей,
На заборѣ насъ не мало есть,
Изъ пращи меня не убей,
Дай дойти мою дикую вѣсть.

Все о лужахъ пути Господня,
О зериѣ заоблачныхъ странъ
И о томъ, что мнѣ сегодня
Безголосому голосъ данъ.

Р. Б.

НОВЫЯ ПИСЬМА ЧЕХОВА*)

Эти письма оварены свѣтомъ доброты, ласки и мягкаго, незлобиваго юмора.

Частыя и интимныя, они представляютъ собой какъ бы дневникъ, обнимающій послѣднія пять лѣтъ жизни А. И. Чехова (1899-1904 г.г.). О чемъ писать Чеховъ своей женѣ? Она сообщала ей рѣшительно все, чѣмъ заполнялась его жизнь и, главное, въ своихъ ежедневныхъ письмахъ дѣлился съ ней всѣмъ, что приходилось ему переживать. Въ результатъ — предъ нами человѣчскій документъ исключительной правдивости и полноты.

Грустно была жизнь, отпечатлѣвшаяся въ этомъ документѣ, — жизнь въ одиночествѣ, среди частыхъ обостреній роковой болѣзни, при безостановочно слабѣющихъ силахъ. Но Чеховъ безъ всякой влюбленности, съ твердостью и смиренностью относился къ тяготамъ существованія. Съ трогательной лѣтностью оберегаетъ онъ жещу отъ всякихъ тревогъ и споровъ, — усерднѣе всего отъ волненья по поводу его здоровья. И не желая дѣлать волю грусти, которой полна его

душа, онъ въ самыхъ горькихъ невзгодахъ ищетъ повода для добродушнаго подтруниванія надъ самимъ собой.

Повѣнчавшись 25 мая 1901 г., Чеховъ только меньшую часть года проводилъ вмѣстѣ. Мужъ, по предписанію врачей, уѣзжалъ на зимніе мѣсяцы въ Ялту; жена, артистка Художественнаго Театра, была во время сезона, привязана къ Москвѣ. Благодаря этимъ постояннымъ разлукамъ, Чеховъ за неполныхъ пять лѣтъ успѣлъ написать къ женѣ 434 письма, многія сдѣлавшихся достояніемъ русскаго читателя.

Эта постоянная жизнь врозь несомнѣнно была для Чехова источникомъ глубокаго горя. Но онъ безъ ропота или упрека переносилъ свое вынужденное уединеніе. «Я вѣдь зналъ, что женюсь на артисткѣ, — пишетъ онъ женѣ, — т. е. когда жена ясно сознавала, что вѣками ты будешь жить въ Москвѣ. На ва одну милліонную я не считая себя обиженнымъ или ободленнымъ». «Вѣдь ты любишь театр? — спрашиваетъ онъ въ другомъ письмѣ. — Если бы не любила, тогда другое дѣло?»

Однако, лѣтискокое отшельничество давалось ему легко. «Я стораваъ отъ дочкы, — пишетъ онъ, — не живу пол-

ной жизнью... и люблю шумъ, но не слышу его». И хотя въ письмахъ постоянно повторяется жалоба на докучливыхъ гостей, которые «жестокко мѣшаютъ, скверно и подло мѣшаютъ» ему работать, — все же не разъ прорываючися потки, выдающія глубокую, гнетущую тоску одиночества:

«Ночью былъ пожаръ, я вставала, смотрѣла съ террасы на огонь и чувствовала себя страшно одинокимъ»; «я такъ далеко отъ всего, что начинаю падать духомъ»; «въ Москву, въ Москву! — это говорить уже не «Три сестры», а «Одинъ мужъ»...»

Освѣжающе подѣйствовала на Чехова предпринятая въ декабрѣ 1900 г. поѣздка за границу. Съ видимымъ увлеченіемъ сообщаетъ онъ свои первыя впечатлѣнія изъ Ниццы: «Идетъ дождикъ, но тепло, удивительно тепло. Цвѣтутъ розы и цвѣты всякіе, даже глазамъ не вѣрится. Молодые люди въ лѣтнихъ пальто, ни одной шанки... Бѣжалъ я изъ Вѣны на *express*», въ I классѣ. Душили чертовеки, какъ птицы».

Не разъ мечталъ Чеховъ и въслѣдствіи о поѣздкѣ на Западъ — въ Норвегію, въ Швейцарію, въ Италію. Но осуществитъ этотъ планъ довелось только лѣтомъ 1904 г., когда онъ поѣхалъ въ Badenweiler, гдѣ вскорѣ застѣгла его смерть.

Она пришла неожиданно. Мысль о смерти ни единого раза не встрѣчается въ этихъ предсмертныхъ письмахъ. Видно, все та же любовная бережность, съ которой Чеховъ относился къ женѣ, представляла его такъ отъ мысли про себя, даже когда она ему являлась.

А вѣдь грозныя симптомы не могли не предупреждать его о близости конца. «Мой кашель отнимаетъ у меня всякую энергію, — пишетъ онъ уже въ 1901 г. — я вало думаю о будущемъ и пишу безъ всякой охоты». Не разъ повторяются у больного припадки кровохарканья; а въ послѣдній годъ болѣзнь переходитъ также на кишечникъ.

Возстановившая теперь по письмамъ эту подробную «исторію болѣзни», нельзя не видѣть неустанныя прогрессирую-

щаго разрушенія организма писателя. Но ни самъ онъ, ни его близкіе этой картинѣ не вѣдали. Еще въ мартѣ 1904 г., за пять мѣсяцевъ до смерти, Чеховъ пишетъ женѣ: «Если въ концѣ іюня или въ іюль буду здоровъ, то поѣду на вѣйлу, буду у тебя проситься. Поѣду врачомъ». Но для начала іюля у судьбы было уготовано иное. 2(15) іюля 1904 г. записанная фраза Чехова «Ich sterbe» «приснилась всѣмъ мечтамъ, всѣмъ мечтамъ» его жизни...

Къ періоду, охватываемому письмами, относится созданіе двухъ наиболее зрѣлыхъ драматическихъ твореній Чехова: въ этотъ періодъ написаны «Три сестры» и «Вишневый садъ». Читая письма 1900—1903 г.г., мы приеугоствуемъ при зарожденіи художественнаго замысла этихъ пьесъ, при ихъ разработкѣ и завершеніи.

Вотъ первое упоминаніе о «Трехъ сестрахъ»: «Можешь ты себя представить, — говоритъ Чеховъ въ письмѣ отъ 14 августа 1900 г., — пишу въ настоящее время пьесу. Пишу те пьесу, а какою то цулолицу — добавляетъ онъ. — Много дѣйствующихъ лицъ, — возможно, что собьюсь и брошу писать». Писатель еще довольно долго не увѣренъ въ успѣхъ своей новой работы. «Если пьеса не выйдетъ, какъ слѣдуетъ, — заявляетъ онъ черезъ мѣсяць, — то отложу ее до будущаго года». Наконецъ, «Три сестры» закончены и сданы Художественному театру. Но еще незадолго до постановки, въ январѣ 1901 г., Чеховъ пишетъ про разговоръ съ Немировичемъ-Дашченко: «было очень скучно и казало, что вѣсело непримѣнно провалится, и что для Художественнаго театра написать больше не буду». «Если пьеса провалится, — пишетъ онъ изъ Ниццы, — то поѣду въ Монте-Карло и проиграюсь тамъ до излеченія ризъ». Даже послѣ перваго представленія авторъ настроенъ пессимистично: «похоже на неудѣхъ, потому что всѣ, кто читалъ газеты, помахиваютъ и потому что Маша (М. П. Чехова) въ своихъ письмахъ очень хвалитъ. Ну, да все равно».

Замыселъ «Вишневаго сада» родился въ самомъ началѣ 1902 г. «Я не писалъ тебѣ о будущей пьесѣ, — пишетъ Чеховъ 20 января, — ...потому что еще нѣтъ вѣры въ пьесу. Она чуть забрехала, и я еще самъ не понимаю, какая она, что изъ нея выйдетъ, и мѣняется она каждый день». Очевидно, первыя попытки овладѣть задуманнымъ сюжетомъ не удавались; въ августѣ 1902 г. Чеховъ заявляетъ, что не станетъ писать пьесы въ этомъ году, «хотя сюжетъ великолѣпный, кстаги скажутъ». Только къ концу 1902 г. творческій замыселъ принимаетъ болѣе твердыя, хотя все еще не окончательныя, формы: «Мой «Вишневый садъ» будетъ въ трехъ актахъ. Такъ мнѣ кажется, а впрочемъ окончательно еще не рѣшилъ». Дѣятельная работа надъ отдѣлкой пьесы идетъ весь 1903 г. И только къ концу этой работы въ письмахъ автора начинаютъ звучать нотки удовлетворенности: «четвертый актъ будетъ... эффектенъ»; «мнѣ кажется, въ моей пьесѣ, какъ она ни скучна, есть что то новое... Роль Качалова (студентъ) хороша».

Предназначая «Вишневый садъ» для Художественнаго театра, Чеховъ заранее представляетъ себя персонажей своей пьесы въ образѣ опредѣленныхъ исполнителей; онъ живо интересуется распределеніемъ ролей. Впрочемъ эти предположенія въ большинствѣ не осуществились. Такъ, Чеховъ сначала писалъ для О. Л. Книпперъ роль Вари, и только въ послѣдствіи согласился, чтобы она играла Раневскую («ибо больше никому»). Роль Гасва онъ предполагалъ дать Вишнева-скому, а Станиславскій долженъ былъ быть играть Долохана. Только характерная фигура Симеонова - Пищика неизмѣнно связывалась и для автора съ исполненіемъ Грибунина.

Чеховъ былъ крайне раздраженъ, когда сюжетъ «Вишневаго сада» попалъ въ печать до первой постановки, при томъ въ неточной передачѣ. Въ письмахъ содержится по этому поводу весьма рѣзкіе выпады противъ виновника этой нескромности — Н. Е. Эфроса. Чеховъ вообще не жаловалъ рецензентовъ; «Ты, дуручка, не вѣрь этимъ

пошамъ, сытымъ рецензіямъ, нелѣпыхъ людей (пишетъ онъ въ 1902 г.). Они пишутъ не то, что прочувствовано ими, или велитъ имъ совѣсть, а то, что наиболѣе подходитъ къ ихъ настроенію».

Интересны взгляды Чехова на задачи сценическаго искусства и на его технику. Вотъ какой совѣтъ даетъ онъ женѣ въ письмѣ отъ 2 января 1900 г.: «Не надо быть рѣзкимъ въ изображеніи первыихъ людей, гдѣ — на улицахъ и въ домахъ — вы видите мечущихся, скачущихъ, хватающихъ себя за голову? Страданія надо выражать такъ, какъ они выражаются въ жизни, т. е. не ногами, не руками, а тономъ, взглядомъ; не жестикомъ, а *гравитацией*. Тонкія душевныя движенія, присутствія интеллигентнымъ людямъ, и вышнимъ образомъ нужно выражать тонко. Вы скажете: условія сцены! Никакія условія не допускаютъ лжи». Ту же мысль онъ развиваетъ, напутствуя О. Л. Книпперъ къ исполненію Маши въ «Трехъ сестрахъ»: «Не дѣлай печальнаго лица ни въ одномъ актѣ. Сердитое, да, но не печальное. Люди, которые давно носятъ въ себѣ горе, только посвистываютъ и задумываются часто».

Письма Чехова къ О. Л. Книпперъ, напечатанныя въ этомъ томѣ, — письма поклонника, жениха и мужа. Они обильны нѣжностью, они испещрены всевозможными шутивыми и ласкательными именами, полны дружескихъ и любовныхъ изліяній.

На этомъ фонѣ, нѣжной пастелью вырисовывается образъ Чехова въ его послѣдніе годы — Чехова съ надломленными тѣлесными силами, но съ просвѣленной и умудренной душой.

Пелзья не поблагодарить О. Л. Книпперъ - Чехова за то, что она рѣшила подѣлаться съ читающей публикой этой драгоценной реликвіей.

Эта книга — чудесный вѣнокъ на могилу Чехова къ предстоящему двадцатилѣтію его смерти.

А. А. Гольденвейзеръ.

*) Письма А. И. Чехова въ О. Л. Книпперъ - Чеховѣ (Изд. «Слово», Берлинъ 1923).